

— Поражение Сян Юя было вызвано его ограниченностью. Именно потому, что он считал себя героем, он не сумел оценить Хань Синя и не раскрыл потенциал своих многочисленных советников и полководцев...

Шэнь Цинчэн отбила атаку Лин Муюнь, но равновесие продержалось лишь мгновение — в бой вступил Цзинь Юэфэн.

— Эти недостатки не отменяют того, что Сян Юй был великим героем. Напротив... — Его аргументация оказалась действительно взвешенной и зрелой. Слов было немного, но каждое попадало в цель. Учителя в жюри согласно кивали, явно поддаваясь его логике.

Считал себя героем... Герой...

В одно мгновение, озарённая репликой Шэнь Цинчэн, Гу Чэнси наконец ухватила ту ключевую мысль, что крутилась у неё в голове. Она жестом дала понять команде, что возьмёт слово, затем встала, глубоко вдохнула и заговорила ровно и уверенно:

— Мы ценим Сян Юя за его героический дух, за его военный гений, который принёс ему множество побед. Но как именно проявился этот гений? — Она сделала короткую паузу. — Именно через победы в сражениях. Можно сказать, что без этих побед Сян Юй не был бы тем Сян Юем, которого мы знаем, и уж точно не считался бы великим героем. Таким образом, Сян Юй стал героем именно благодаря всеобщему признанию его успехов...

Гу Чэнси ещё не договорила, как в зале воцарилась абсолютная тишина — слышно было, как муха пролетит.

Этот тезис явно застал команду второго курса врасплох. Четверо участников начали перешёптываться, обмениваясь мнениями.

В жюри на лицах пяти учителей тоже отразилось удивление — мысль была слишком смелой, угол атаки слишком неожиданным! Если бы подобное высказал студент или взрослый человек, это ещё куда ни шло. Но, судя по реакции команды, они явно не готовили такой ход — это была чистая импровизация. А ведь эта девочка всего лишь первокурсница! Какая находчивость, какая острота ума! Несколько учителей невольно выразили на лицах безоговорочное восхищение.

В здании школы на этаже первого курса взорвался оглушительный рёв. Ду Минмин, сидевшая в классе 1-2, хлопала так, что ладоши покраснели, и, обернувшись к Ван Синьюэ, восторженно выкрикнула:

— Сиси просто гений, правда?!

Ван Синьюэ горячо закивала в ответ:

— Угу-угу!

Фан Юаньчжи вертел в пальцах ручку, о чём-то размышляя. Через некоторое время на его лице медленно расплылась ясная улыбка.

В многофункциональном зале Гу Чэнси, закончив речь, с достоинством кивнула оппонентам и села. Затем она повернулась навстречу взгляду, который всё это время был прикован к ней, быстро показала знак «V», лихо подмигнула левым глазом и снова погрузилась в свои записи.

...

Шэнь Цинчэн на секунду отвлеклась. Только что произошедший обмен репликами вышел за рамки их подготовки — это была чистая импровизация Гу Чэнси, которая новым аргументом сумела поддержать их позицию. Глядя на эту игривую выходку, Шэнь тоже невольно улыбнулась уголками глаз... Вот же характер: когда говорит — такая степенная и уверенная, а сядет — сразу как ребёнок, непоседливая. Но... это довольно мило...

Пока на сцене продолжалась словесная дуэль, на форуме уже полыхал не на шутку.

— Что это за высокий парень с первого курса? Настоящий обуза для команды.

— Согласен, просто подарил противнику очки.

— А вот Гу Чэнси выступила круто, моментально латанула брешь.

— И речь богини была хороша, логика чёткая.

— А никто не заметил, как здорово говорила Лин Муюнь? В этом году все три девушки просто супер.

— Эй, те, кто твердил, что у девушек с логикой плохо! Выходите, получите!

— Осмелюсь спросить... я одна считаю, что все три девушки невероятно красивы? Со Шэнь всё понятно, но и остальные две очень симпатичные.

— Я тоже так думаю! И держатся с таким достоинством, так здорово...

...

Учитель Чжан, улучив минутку, сидел на месте тренера, листая телефон, и тихо посмеивался. Под ником «Я — старый Чжан» он написал:

— В каком веке мы живём, а вы всё в старые басни про «девчонки не могут» верите? Вы что, древнее меня, старика? Девушки, объединяйтесь, учите математику, физику, химию как следует — и покажите этим мальчишкам, у кого логика хромает!

Показалось мало. Довольный, он отредактировал и отправил ещё одно сообщение.

— Учитель Ци из второй ступени, видишь, на что наша команда способна? Не зарекайся заранее, а то будет больно.

Отправив эту явно провокационную запись, он с хитрым видом толкнул локтем сидящего рядом учителя Ци, показывая на телефон. Учитель Ци открыл форум, пробежался глазами, лицо его потемнело, и он с преувеличенной суровостью сверкнул на него глазами. Старик Чжан прищурился и улыбнулся ещё самодовольнее.

Двадцатиминутный раунд пролетел мгновенно. И Цзинь Юэфэн, и Лин Муюнь, и Гу Чэнси со Шэнь Цинчэн выступили блестяще. Учителя в жюри не переставали кивать, а из классов то и дело доносились одобрительные крики.

Команды перешли к заключительным словам. Первой выступала оппозиция.

Цзинь Юэфэн поднялся, излучая спокойствие и уверенность.

— Наша позиция заключается в том... Таким образом, подводя итог, мы считаем, что героев нельзя судить по их успехам. Важно, соответствуют ли они нашим внутренним, высоким моральным принципам, приложили ли они все силы и могут ли смотреть на себя без стыда.

В зале раздались аплодисменты — дань уважения и блестящей речи Цзинь Юэфэна, и в целом достойному выступлению всей команды второго курса. За всё время дебатов команда второго курса действительно показала себя лучше. Команда первого курса, несмотря на сильные выступления Гу Чэнси и Шэнь Цинчэн, слегка проигрывала из-за слабой подготовки двух юношей.

Положение было шатким, всё решалось сейчас. Гу Чэнси почувствовала, как сердце заколотилось в груди. Она уже собралась встать, как вдруг услышала лёгкий стук пальцев по столу неподалёку. Шэнь Цинчэн, сжав правую руку в кулак, будто невзначай прижала его к груди и беззвучно сложила губы:

— Доспехи всё ещё с нами!

Гу Чэнси вспомнила. Несколько дней назад, когда они готовили материалы дома, она вскользь упомянула об этом жесте из «Хроник Девяти Небес» — знаке приветствия и напутствия среди Небесных Всадников, хранителей идеалов, полном отваги и боевого духа.

Ей всегда нравились такие вдохновляющие истории, но почти ни одна из её подруг не разделяла этого увлечения. Стоило ей заговорить об этом, как её тут же называли «слишком увлечённой». Со временем она научилась помалкивать. В тот раз она обмолвилась об этом случайно, даже не надеясь, что Шэнь поймёт, и уж тем более не ожидала, что та запомнит. И уж точно не могла представить, что Шэнь использует этот жест, чтобы подбодрить её в такой момент! В груди у Гу Чэнси внезапно вспыхнул горячий, гордый порыв. Она тоже, будто невзначай, сжала правую руку в кулак, слегка прижала его к груди, глубоко вдохнула и поднялась.

Она услышала, как её собственный голос звучит ровно и уверенно:

— В этом мире...

Она говорила, внутренне отслеживая время, и завершила речь итоговой фразой.

— Поэтому этот мир судит героев только по их успехам. И каждый из нас должен придерживаться того же принципа: не искать виноватых, не ссылаться на обстоятельства, а всегда стремиться вперёд. Только так мы сможем приблизиться к вратам успеха и в тот день, когда он придёт, с чистой совестью и гордостью сказать: «Я — герой!»

— Динь! — прозвенел таймер, время вышло в самый раз. Она поклонилась и села на место. Всё выступление она отдала полностью, говорила страстно и вдохновенно, и даже теперь, сидя, сердце её ещё колотилось. Машинально она повернулась к Шэнь Цинчэн. Их взгляды встретились на расстоянии, и они одновременно улыбнулись, понимая друг друга без слов.

Что говорили потом учителя в своих комментариях, Гу Чэнси не запомнила. В голове у неё остался лишь один миг: как Шэнь, будто невзначай, но с невероятной серьёзностью сжала кулак и прижала его к груди. Радость от того, что её кто-то понял, разлилась тёплой волной внутри. И в голове у неё медленно, но верно оформилась мысль: она хочет дружить со Шэнь Цинчэн. Очень-очень крепко дружить.

<http://bllate.org/book/15948/1425910>